

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации ЯНКОВСКОЙ ЛЮДМИЛЫ СЕРГЕЕВНЫ
«АВТОПСИХОЛОГИЗМ ГЕРОЯ В ПРОЗЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Представленная к защите диссертация Людмилы Сергеевны Янковской посвящена творчеству одного из самых заметных современных российских прозаиков Захара Прилепина. Подчеркнем, что выбор этого автора представляется несомненной удачей диссертанта и ее научного руководителя. Несмотря на то, что российское литературоведение в последние десятилетия уделяло достаточное внимание современному отечественному литературному процессу (при этом научный и научно-критический дискурс современной словесности развивается одновременно с ней, существующей в режиме «реального времени»), имена Захара Прилепина, Сергея Шаргунова, Романа Сенчина, к сожалению, оказались в тени иных фигур – В. Пелевина, В. Сорокина, Т. Толстой, Л. Улицкой, Бориса Акунина и др. Подобное невнимание объясняется объективными причинами: в постперестроечной России, прежде всего в 1990-х – начале 2000-х гг., на первый план вышли представители постмодернизма, пользовавшиеся куда большим «исследовательским спросом», оттого выстраивание объективной картины развития современной отечественной литературы, включение в нее всех значительных писателей – процесс длительный и трудоемкий, который продолжится еще не одно десятилетие. Однако уже сегодня ясно, что в российской литературоведческой практике определен тот, условно говоря, современный литературный канон, неотъемлемой частью которого является творчество Захара Прилепина.

При этом отметим, что если бы автор настоящей диссертации пошел по традиционному пути выявления художественного своеобразия творчества своей «героя», то скорее всего, получилась бы крайне неинтересная в своей банальности работа, не заслуживающая добрых слов. И здесь нужно отдать должное Л.С. Янковской и, конечно же, ее научному руководителю – в

диссертации был найден тот самый поворот – не просто рассмотрение особенностей произведений Захара Прилепина 1990-х–2000-х гг., но детальное изучение специфики автопсихологизма прилепинского героя, позволяющее осмыслить ключевые аспекты поэтики, включая сквозные мотивы, жанровую, образную, сюжетную специфику, особенности авторской повествовательной стратегии. Подобный ракурс не просто заставил по-новому звучать исследуемый материал, но и позволил автору диссертации несколько с иных позиций воспринять и осмыслить произведения Захара Прилепина (художественные и нехудожественные). Все это и определяет, на наш взгляд, несомненную **актуальность** и **научную новизну** рецензируемой работы. В ней не только представлен анализ специфики автопсихологизма прилепинского героя, но и, что принципиально, разграничены автобиографические и автопсихологические свойства прозы писателя, проследить динамику жанрово-стилистических исканий писателя. Более того, на наш взгляд, автор диссертации весьма скромно определил научную новизну исследования, указав, что она определяется лишь тем, что «впервые предпринимается попытка рассмотрения поэтики прозы Захара Прилепина в аспекте автопсихологических проявлений героев его произведений»(дисс., с.7). На наш взгляд, новизна работы Л. С. Янковской гораздо значительнее, ибо диссертантом осуществлен системный подход к изучению феномена автопсихологизма, который в конечном итоге предстает элементом структуры авторского сознания (теоретико-литературный аспект), и в динамике его форм при движении писателя от сугубо художественного текста к non-fiction, определяемом индивидуально-творческим решением писателя (историко-литературный аспект).

Опираясь на достаточно широкий и представительный круг исследований отечественных литературоведов, философов, культурологов, в том числе и тех, кто непосредственно занимался творчеством Захара Прилепина (правда, мы, к сожалению, не обнаружили в Списке литературы ряда работ последних лет, посвященных прозе Захара Прилепина, например: Шаронова Е.А., Гудкова С.П., Дубровская С.А. *Война как карнавал смерти* (на

материале романа З. Прилепина "Патологии") // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2014. – №6(36). – С. 204-208; Шаронова Е.А. Сюжетообразующая роль песни "Не по плису, не по бархату хожу, а хожу, хожу по острому ножу..." в романе "Обитель" Захара Прилепина // *Язык и поэтика русского фольклора: к 120-летию со дня рождения В.Я. Проппа*. Петрозаводск, 2015. С. 144-147 и др.), отдельными аспектами современного литературного процесса, диссертант корректно формулирует **объект, предмет исследования, положения, выносимые на защиту**, т.е. весь тот «набор», который позволяет судить о глубине и серьезности намерений автора диссертации. О том же говорят **цель и задачи**, позволившие Л. С. Янковской четко обозначить и собственную научную позицию, и основные параметры исследования. Однако, во Введении, во-первых, при характеристике методов исследования автор работы, закономерно перечисляя типологический, биографический, а также метод целостного анализа, упоминает «историко-литературный» метод (дисс., с. 8). И здесь Л. С. Янковская допускает очевидную терминологическую неточность, вероятно, имея в виду *анализ историко-литературного материала*. Во-вторых, диссертант почему-то не поясняет используемый терминологический аппарат. Хотя из последующих глав смысловое наполнение термина «автопсихологизм», вынесенного в заглавие диссертации, будет разъяснено на предельно конкретном историко-литературном материале, хотелось бы уточнить, чем вызвано отсутствие комментария относительно него во Введении.

Л. С. Янковская последовательно и закономерно, на протяжении трех глав диссертационного исследования, идет от общего к частному: от анализа видов и форм авторского присутствия в тексте к исследованию автопсихологической «составляющей» в романах и текстах non-fiction Прилепина, осмысливая принципиальный аспект для авторологии, в целом: вопрос о самоидентификации прозаика в различных жанровых формах.

Первая глава диссертации (*«К вопросу об авторском присутствии в художественном повествовании: автобиографизм или автопсихологизм»*),

состоящая из двух разделов, фактически является стержневой в методологическом отношении для всех последующих рассуждений диссертанта, поскольку именно в ней, рассуждая о формах авторского присутствия в тексте, проблеме автора и героя, Л. С. Янковская разграничивает понятия автобиографизма и автопсихологизма. Отметим также, что диссертант выбрал для себя крайне непростой исследовательский ракурс, волей-неволей оказываясь среди таких крупнейших фигур отечественного литературоведения, как М. М. Бахтин, В. В. Виноградов, Г. А. Гуковский, А. П. Скафтымов, Б. О. Корман и др. Естественно, что опыт мэтров автором учитывается, однако, Л. С. Янковская не боится идти по своему собственному пути, во многом расширяя исследовательский горизонт и даже усложняя, отчасти, поставленную перед собой задачу. Ибо, говоря о проблеме взаимоотношения автора и героя, Л. С. Янковская вполне могла бы ограничиться анализом основополагающих трудов М. М. Бахтина и В. В. Виноградова, формирующих теоретическую базу для анализа форм проявления авторского начала в художественном тексте, тем более, что последующие исследования «авторской» проблематики (за исключением, разумеется, работ структуралистских и постструктуралистских) вписываются в рамки, условно говоря, либо «бахтинского» либо «виноградовского» подходов.

В этой же главе логика рассуждений диссертанта закономерно приводит к вполне закономерному выводу о дискредитации постмодернистской категории «смерть автора» и актуализации различных форм авторского присутствия в текстах «нового реализма», прежде всего романах Захара Прилепина, в которых со всей очевидностью отрефлектирован жизненный опыт самого прозаика, что, по справедливому мнению Л. С. Янковской, «обуславливает сближение категорий автора и героя как носителя и выразителя неких доминант характера и особенностей мировоззрения писателя. Спор с постмодернизмом в художественных произведениях нового реализма обусловил возврат к проблеме включения

личного опыта писателя в текст, объединения или разделения категорий автора и автобиографического героя» (дисс., с. 25).

Подчеркивая усиление автобиографического начала в новейшей отечественной и западной словесности, диссертант в этой же главе обращается к осмыслению теоретической проблемы соотношения автобиографического и вымышленного в романе с «авторским» героем. Опираясь на работы зарубежных славистов (М. Медарич, И. Лукшич), предложивших в ряде исследований вполне конкретные пути изучения авторской «воли», воплощенной в жанрах автобиографий и автопародий, обнаружения разнообразных форм автометаописания, автоцитации, а также привлекая подходы отечественных исследователей (Ю. Зарецкого, Л. Гинзбург, И. Сухих и мн. др.) к содержащим в разной степени выраженный автопсихологизм произведениям самых разных историко-литературных периодов, Л. С. Янковская разграничивает понятия автобиографизма и автопсихологизма, и справедливо резюмирует: «Художественные тексты многих современных авторов воспринимаются читателями как сугубо автобиографические повествования, что противоречит сути художественного произведения. Но справедливее все-таки рассуждать не о растворении границ между автором и его героем, а лишь о некоей видимости слияния этих категорий» (дисс., с.42).

При всей корректности обращения диссертанта с терминологией и достаточно подробным анализом работ предшественников, нам все-таки представляется, что заявляя теоретическую главу (необязательную, кстати, для кандидатского исследования), диссертант должен был не привлекать все существующие работы по интересующей его проблематике, пытаясь «объять необъятное», но детально проанализировать ключевые исследования. И здесь остается не вполне понятным, почему Л. С. Янковская при осмыслении соотношения категорий автора и героя у М. М. Бахтина, анализирует исключительно бахтинского «Автора и героя в эстетической деятельности», хотя проблема автора и героя, как известно, интересовала ученого на протяжении всего творческого пути – от «Проблем творчества Достоевского»

и «Слова в романе» до «Проблем поэтики Достоевского», «Форм времени и хронотопа в романе» и «Проблемы текста».

Во **второй главе** («*Романная проза Захара Прилепина как “самоучитель психологических ситуаций”*»), состоящей из пяти разделов, диссертант анализирует специфику воплощения автопсихологизма в романах «Патологии», «Санька», «Грех», «Чёрная обезьяна», «Обитель». В качестве положительного момента отметим, что на протяжении всей главы романы Прилепина рассматриваются не обособленно, но в неразрывной связи и с друг другом, и с текстами интервью самого прозаика, в связи с чем становится очевидно, что на протяжении почти двух десятилетий прозаик создает некий автометатекст, преобладающим в котором становится авторская интенция, в разной степени и в разных формах выраженная и в нацпатриотическом романе «Санька», и в «Патологиях», воплощающих военный опыт писателя, и в своего рода «антижитии», в качестве которого предстает «Обитель».

Вывод диссертанта в этой части исследования вполне закономерен и не вызывает сомнений. Л. С. Янковская отмечает, что при всем различии автопсихологизма героев романной прозы Захара Прилепина (к примеру, автопсихологизм в «Саньке» становится и типом психологизма, и типом повествования и безусловно, отличается от «прогностического» автопсихологизма как попытки репрезентации себя в образе «возможного Другого» в «Черной обезьяне»), прилепинских героев «объединяет общая черта – все они отмечены теми или иными автопсихологическими особенностями своего создателя. Прописывая сюжетную линию для каждого из своих героев, писатель словно проходит их жизненные пути вместе с ними, желая показать самому себе те границы, за которые человеку заходить не следует. При этом интегрированность данного приема в художественный текст и широта его распространения в рамках крупной эпической формы у Прилепина убеждают в определенной стратегической заданности органичного для писателя авторского способа работы с текстом» (дисс., с.101).

Третья глава («*Черты автопсихологизма в биографических исследованиях Захара Прилепина*»), включающая два раздела, посвящена исследованию биографических текстов Прилепина о русских поэтах и писателях, анализу его размышления о классической и современной русской литературе и становится своего рода «рефлексией о рефлексии». На наш взгляд, анализ именно этой части прилепинского творчества становится важной заслугой диссертанта, который во многом расширяет границы понятия «автопсихологизм», выводя его из традиционного поля fiction и демонстрируя многомерность и применимость к текстам non-fiction. Весьма удачны рассуждения Л. С. Янковской о сборнике «Именины сердца», в котором авторское присутствие, автопсихологизм, как показывает диссертант, проявляется вполне отчетливо – в субъективном отборе «героев» интервью Прилепина, в очень личностном «наборе» вопросов об истоках и процессе творчества, о поколенческих ценностях и т.д. (дисс., с. 105-114). Далее исследовательница анализирует художественно-биографические книги Прилепина «Леонид Леонов» (ЖЗЛ), «Непохожие поэты» (ЖЗЛ) и «Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы», написанные, по сути, в некогда забытом, но в последнее десятилетие возрожденном формате «писатель о писателях» и ставшие весьма удачной попыткой последовательного соотнесения собственного опыта с литературным и биографическим опытом «другого» (дисс., с. 116-160). Л. С. Янковская при характеристике прилепинского автопсихологизма в этих биографических произведениях справедливо отмечает и авторский субъективизм, и «тенденциозность», полагает, что конечная цель прозаика – «найти определенные точки соприкосновения, временные переключки и получить ответы на самые волнующие вопросы эпохи нынешней» (дисс., с. 156). Однако, несмотря на адекватность рассуждений и логичность выводов диссертанта, в этой части работы вызывает сомнение по отношению к книгам Прилепина, вышедшим в серии «ЖЗЛ», определение «литературоведческие романы». Хотелось бы уточнить, что имеет в виду молодой исследователь – романы, написанные литературоведом; романы, содержащие литературоведческий анализ или его

элементы? Не отождествляет ли диссертант собственное понятие «литературоведческий роман» с понятием «филологический роман» (см., к примеру, романы-биографии Ю. Тынянова «Пушкин», «Кюхля», в которых, по известному определению М. Гаспарова, «наука переплетается с художественностью»)?

В Заключении дано логичное и обоснованное обобщение результатов диссертационного исследования, намечены дальнейшие перспективы. Диссертационная работа Л. С. Янковской, безусловно, заслуживает внимания и представляет интерес для современной литературоведческой науки. Вопросы, которые возникли у нас в ходе прочтения, свидетельствуют лишь об интересе к самой проблеме и вариантах ее научного разрешения, но отнюдь не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Л. С. Янковской.

Автор работы системно анализирует литературоведческие и художественные тексты в соответствии с изначально заявленной концепцией исследования, демонстрируя многоплановость и универсальность категории «автопсихологизм». **Достоверность** исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных произведений, введённых в широкий историко-литературный контекст второй половины XX–начала XXI вв. **Теоретическая и практическая значимость** работы также не вызывают сомнений: наблюдения, выводы и полученные результаты диссертационного исследования, несомненно, послужат основой для дальнейшего изучения специфики автопсихологизма в современной отечественной прозе, а также могут быть использованы в курсах современной отечественной литературы на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, посвящённых современной русской прозе.

Высокую **степень обоснованности** научных положений и выводов диссертации Л. С. Янковской придает тщательная проработка, систематизация литературных фактов. Как следует из содержания диссертации и автореферата, обоснованность и достоверность научных

положений и выводов, сформулированных в диссертационной работе, обеспечивается значительным объемом и содержательным многообразием источников изучения проблемы и практического материала, надежной теоретической и методологической базой, системностью проведенного исследования, а также более чем достаточной апробацией в научной аудитории.

В целом кандидатская диссертация Л.С. Янковской представляет собой серьезное научное исследование, ценное по полученным результатам, содержит в себе решение задач, имеющих принципиальное значение для литературоведения. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01. – русская литература по следующим пунктам: п.4 – «История русской литературы XX–XXI вв.», п.8 – «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве», п.9 – «Индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии», а также требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Автор диссертационного исследования – Янковская Людмила Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература,
профессор, заведующий кафедрой русской и
зарубежной литературы филологического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева»
(430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68)
(8342)27-04-18; osmukhina@inbox.ru

Осьмухина Ольга Юрьевна